

Е. А. Мехмадиев

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

ИОАНН НИКИУСКИЙ И ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ О ВОЙНАХ ЮСТИНИАНА I С ПЕРСАМИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: СТРУКТУРЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

В статье рассматриваются особенности повествовательной техники (нарративов) двух историков, относившихся к разным языковым и религиозным традициям, – Иоанна Никиуского, коптского епископа-монофизита из города Никиу (вторая половина VII в.), и прославленного византийского историка эпохи правления Юстиниана I (527–565) Прокопия Кесарийского. Автор сопоставляет сведения двух историков по одному и тому же сюжету – военной кампании Юстиниана в Лазике, небольшом царстве на западе современной Грузии, проведенной в 527–528 гг. Данное сопоставление позволяет выявить специфику методов каждого из историков. Главные вопросы, поставленные в статье: как Иоанн Никиуский и Прокопий Кесарийский рассказывали о войне в Лазике, в какой последовательности они поместили сюжеты и события, какой идеологической линии придерживались. Главный вывод состоит в том, что труд Иоанна Никиуского («Хроника») принадлежал к жанру церковной истории и в содержательном плане отражал ценности христианской идеологии. Вместе с тем Иоанн Никиуский хорошо знал труды Прокопия, но использовал их выборочно, отдавая предпочтение христианской историографии. Это хорошо видно как раз на примере сюжета с войной в Лазике, где Иоанн практически полностью следовал версии, изложенной не у Прокопия, а у другого христианского хрониста – Иоанна Малалы, тоже жившего во времена Юстиниана.

Ключевые слова: Иоанн Никиуский; Прокопий Кесарийский; Лазика; Юстиниан I; персы; христианская историография; риторический стиль; техника повествования

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-18-00493 ««Хроника» Иоанна Никиуского» (<https://rscf.ru/project/22-18-00493/>).

Цитирование: Мехмадиев Е. А. Иоанн Никиуский и Прокопий Кесарийский о войнах Юстиниана I с персами на Южном Кавказе: структуры повествования и историографические традиции // Античная древность и средние века. 2024. Т. 52. С. 101–114. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.005>

Поступила в редакцию: 15.02.2024

Принята к печати: 12.10.2024

Е. А. Мехамадиев

Evgenii A. Mekhamadiev

St Petersburg State University
St Petersburg, Russia

JOHN OF NIKIU AND PROKOPIOS OF CAESAREA ON THE WARS OF JUSTINIAN I AGAINST THE PERSIANS AT THE SOUTH CAUCASUS: NARRATIVE STRUCTURES AND TRENDS OF HISTORY WRITING

The present article deals with the peculiarities of narrative tools of two historians related to different language and religion traditions: John of Nikiu, Monophysite Coptic bishop from the city of Nikiu at the Nile Delta (second half of the seventh century), and a prominent Byzantine historian from the Age of Justinian I (527–565), Prokopios of Caesarea. The article's author compares two historians accounts on the same subject, Justinian's military campaign of 527–528 in Lazika, the small kingdom on the west of modern Georgia. This comparison allows the one to uncover the special features of the methods used by each Byzantine historian. The main aspects discussed in the article are: how John of Nikiu and Prokopios of Caesarea narrated the war in Lazika; in which consequence they arranged topics and events; and which ideological trend they followed. The main conclusion is that the work of John of Nikiu (*The Chronicle*) belonged to the genre of church history, and, from the content-perspective point of view, it reflected the values of Christian thinking. Moreover, John of Nikiu got a good knowledge of Prokopios' works, but he used them selectively, by giving preference to Church history writings. This is well visible on the example of the Lazika war, where John almost totally followed the version narrated not by Prokopios, but by another Christian chronicler, John Malalas, who also lived in the Age of Justinian.

Keywords: John of Nikiu; Prokopios of Caesarea; Lazika; Justinian I; Persians; Christian history writings; rhetorical style; tools of narrative

Acknowledgements

The research is supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00493 *The "Chronicle" of John of Nikiu* (<https://rscf.ru/project/22-18-00493/>).

For citation: Mekhamadiev, E. A. (2024). Ioann Nikiuskii i Prokopii Kesariiskii o voynakh Justiniana I s persami na Iuzhnom Kavkaze: struktury povestvovaniia i istoriograficheskie traditsii [John of Nikiu and Prokopios of Caesarea on the Wars of Justinian I against the Persians at the South Caucasus: Narrative Structures and Trends of History Writing]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 52, 101–114. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.005>

Submitted: 15.02.2024

Accepted: 12.10.2024

Иоанн Никиуский и Прокопий Кесарийский о войнах Юстиниана I

Иоанн Никиуский, коптский епископ г. Никиу¹ на юго-западе дельты Нила в Египте, живший во второй половине VII в²., известен исследователям как автор исторического труда под названием «Хроника», охватывающего период от сотворения мира до завоевания Египта арабами в 640–643 гг. На рубеже XII–XIII вв. или позже, в начале XIV в., эта «Хроника» была переведена с коптского или греческого оригинала на арабский, а с арабского – на классический эфиопский (геэз), перевод же на геэз был выполнен в 1601 г. при дворе императора Эфиопии Иакова I (1597–1603)³. До наших дней «Хроника» Иоанна Никиуского сохранилась только в эфиопском переводе⁴, который был издан в 1883 г. французским

¹ Анализ сведений коптских и эфиопских церковных текстов о местонахождении и истории этого города см.: *Савельева Д. И.* Египетский город Никиу в эфиопском синаксаре // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. О. Ю. Климова. СПб., 2022. Вып. 22 (1–2). С. 268–273.

² *Rodinson M.* Notes sur le texte de Jean de Nikiou // IV Congresso Internazionale di Studi Etiopici (Roma, 10–15 aprile 1972). Roma, 1974. T. 2 : Sezione Linguistica. P. 128–129; *Carile A.* Giovanni di Nikius, cronista bizantino-copto del VII secolo // Byzantium: Tribute to Andreas N. Stratos. Athens, 1986. Vol. 2 : Theology and Philology. P. 356; *Colin G.* L'Égypte pharaonique dans la Chronique de Jean, évêque de Nikiou // Revue d'Égyptologie. 1995. Vol. 46. P. 43–44; *Witakowski W.* Ethiopic Universal Chronography // Julius Africanus und die christliche Weltchronistik / Hrsg. von M. Wallraff. Berlin ; New York, 2006. P. 288; *Fiaccadori G.* John of Nikiou // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History / ed. D. Thomas, B. Roggema. Leiden ; Boston, 2009. Vol. 1. P. 209–210; *Howard-Johnston J.* Witnesses to a World Crisis. Historians and Histories of the Middle East in the Seventh Century. Oxford, 2010. P. 182; *Booth Ph.* Shades of Blues and Greens in the *Chronicle* of John of Nikiou // BZ. 2011. Bd. 104/2. P. 555–556; *Elagina D.* The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiu: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version. PhD Diss. Universität Hamburg, 2018. P. XXVI, XXVIII–XXIX.

³ *Французов С. А.* Хроника Иоанна Никиуского: некоторые особенности языка и содержания // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2010. Сер. 3: Филология. Вып. 4 (22). С. 79–80; *Yirga F.-S.* The Chronicle of John of Nikiu: Historical Writing in Post-Roman Egypt. PhD Diss. Ohio State University, 2020. P. 14–15.

⁴ *Howard-Johnston J.* Witnesses to a World Crisis... P. 184–185. В современной исследовательской литературе до сих пор не решен вопрос, на каком языке Иоанн Никиуский написал свой труд: к примеру, Дж. Ховард-Джонстон полагает, что в оригинале «Хроника» была написана на коптском (этой позиции придерживается и Р. Хойланд, см.: *Hoyland R.* Seeing Islam as Others Saw It: A Survey and Evaluation of Christian, Jewish and Zoroastrian Writings on Early Islam. Princeton, 1997. P. 152), С. А. Французов же считает, что оригинальным языком текста был греческий, см.: *Французов С. А.* Хроника Иоанна Никиуского... С. 79.

востоковедом А. Зотенбером. Через несколько лет, в 1916 г., ирландско-британский библеист Р. Чарльз подготовил по изданию А. Зотенбера английский перевод «Хроники», который мы и будем цитировать в данной статье⁵.

В одной из глав своей «Хроники» Иоанн Никиуский четко и недвусмысленно свидетельствует, что он читал, а следовательно, и использовал в качестве источника для своих сведений труды знаменитого византийского историка Прокопия Кесарийского. Иоанн пишет: «Юстиниан заключил мир с персами и завоевал вандалов. И эти великие победы были подробно изложены Агафием⁶, одним из прославленных ученых города Константинополя, и подобным же образом – ученым человеком по имени Прокопий Патрикий (патриций. – *Е. М.*). Он был человеком большого ума и префектом⁷, чей труд хорошо известен»⁸. Несомненно, епископ из Никиу имеет в виду главный и монументальный труд Прокопия – «Войны», условно разделенный на три части («Война с персами», «Война с вандалами» и «Война с готами») и посвященный военным кампаниям византийского императора Юстиниана I (527–565) против персов, вандалов и готов.

Тем не менее, в своей «Хронике» Иоанн, как ни странно, всего лишь один раз рассказывает о прямом военном столкновении между персами и византийцами в период Юстиниана (и совершенно не дает никаких сведений о военных действиях с вандалами в Африке и с готами в Италии) – речь идет

⁵ Chronique de Jean, évêque de Nikiou / texte éthiopien publ. et trad. par H. Zotenberg. Paris, 1883; The Chronicle of John Bishop of Nikiu / transl. from Zotenberg's Ethiopic text by R. H. Charles. London ; Oxford, 1916.

⁶ Имеется в виду другой знаменитый историк, Агафий Миринейский, также живший в VI в.

⁷ Как предположили авторы-составители биографического справочника PLRE, Иоанн Никиуский допустил фактическую ошибку: Прокопий Кесарийский никогда не занимал должность префекта и не обладал титулом патриция, во всяком случае, таких сведений нет ни в одном другом источнике; по их мнению, Иоанн Никиуский мог ошибочно приписать византийскому историку функции одноименного чиновника, занимавшего должность префекта Константинополя в 562–563 гг., см.: PLRE III: В. Р. 1066, sv. Procopius 2.

⁸ The Chronicle of John Bishop of Nikiu... P. 147 (92. 19–20): «Justinian made peace with the Persians and conquered the Vandals. And these great victories have been carefully recorded by Agathias, one of the renowned scholars of the city of Constantinople, and likewise by a learned man named Procopius the patrician. He was a man of intelligence and a prefect, whose work is well known».

Иоанн Никиуский и Прокопий Кесарийский о войнах Юстиниана I о боевых действиях, развернувшихся в 527–528 гг. на Южном Кавказе, в землях Лазики – небольшого царства, располагавшегося в основном на юго-западе современной Грузии, между реками Риони (знаменитый Фасис античных авторов) на севере и Чорох на юге⁹. Все остальные главы «Хроники», упоминающие войны Юстиниана, содержат сведения только о конфликтах Византии с гуннами – союзниками персов, нападавшими на византийские владения по приказу персидского царя.

В отличие от Иоанна Никиуского, Прокопий Кесарийский ничего не сообщает о ходе самих боевых действий между персами и византийцами в Лазике в 527–528 гг., тем не менее оба автора перечисляют ряд общих сведений, что особенно важно для нашей темы: они упоминают византийского военачальника Петра, отправленного в Лазикю против персов, и единогласно сообщают о его пребывании в Лазике в тот период¹⁰. В целом не исключено, что Иоанн Никиуский в определенной мере использовал труд своего прославленного предшественника (в данном случае речь идет о тексте Прокопия «Война с персами») при изложении сведений о событиях в Лазике.

В связи с этим процитируем фрагмент «Хроники» Иоанна Никиуского, посвященный конфликту в Лазике, полностью: «И Кавад, царь Персии¹¹, пожелал пойти войной против царя лавов¹², потому что тот ранее оказал помощь Риму, стал христианином и принял их (римлян. – *Е. М.*) веру. И последний (царь Лазики. – *Е. М.*) написал императору Юстиниану [письмо] с просьбой прислать ему помощь на основании его [приверженности] к христианской вере. И после этого он (Юстиниан. – *Е. М.*) отправил ему (царю Лазики. – *Е. М.*) многочисленные силы под командова-

---

⁹ The Oxford Dictionary of Late Antiquity / ed. O. Nicholson. Oxford, 2019. Vol. 2 : J–Z. P. 890, sv. Lazica (Egrisi). Общий обзор геополитического и военно-политического положения Лазики в 527–528 гг. см.: Braund D. Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia 550 BC – AD 562. Oxford, 1994. P. 288.

¹⁰ PLRE II. P. 870, sv. Petrus 27. Этому же Петра упоминают Иоанн Малала, Феофан Исповедник и анонимный автор «Пасхальной хроники».

¹¹ Кавад I, правил в 488–498/499 и 501–531 гг.

¹² Речь идет о царе Лазики Зтафии, правившем в 522–527/528 гг. См.: PLRE II. P. 1207, sv. Ztathius.

нием трех военачальников, по имени Велизарий¹³, Керик и Ириней, с целью помочь ему. Но когда они вступили в битву, многие из римлян пали, поскольку командующие перессорились друг с другом. И когда император услышал эти вести, он был очень разгневан и отправил туда командующим Петра вместе с многочисленными лучниками. И этот Петр, вставший во главе римских военачальников, в союзе с лазами атаковал персов и в результате предал мечу большое количество персов»¹⁴.

В данной статье мы хотели бы сопоставить сведения Прокония Кесарийского и Иоанна Никиуского о военной кампании Юстиниана в Лазике в 527–528 гг., чтобы на этом примере выявить отличия методов работы и стилей двух авторов. Благодаря такому сопоставлению мы можем уточнить, как каждый из авторов отбирал сведения для своего труда, как он их оценивал и как выстраивал связь между событиями, т. е. по сути мы можем сравнить особенности трудов епископа из Никиу и византийского историка как в структурно-композиционном, так и в идеологическом плане. Сравнительный анализ текстов двух авторов позволит нам раскрыть, как коптский епископ Иоанн Никиуский, живший в Египте в эпоху арабского владычества, когда Византия уже давно утратила власть над регионом, относился к светскому

---

¹³ Со ссылкой на Иоанна Малалу авторы-составители биографического справочника полагают, что Иоанн Никиуский ошибочно приписал знаменитому византийскому полководцу Велизарии участие в военной кампании в Лазике в тот период – современник данной кампании, Иоанн Малала, четко упоминает вместо Велизария военачальника германского происхождения Гильдериха, имя же Велизария впервые появляется в более позднем источнике – в «Пасхальной хронике», написанной в 630 г. См.: PLRE III: A. P. 536, sv. Gilderich; PLRE II. P. 626, sv. Irenaeus 7. О датировке «Пасхальной хроники» см.: *Treadgold W. The Early Byzantine Historians*. Basingstoke ; New York, 2007. P. 341.

¹⁴ The Chronicle of John Bishop of Nikiu... P. 139 (90. 52–53): «And Cabades, king of Persia, wished to make war upon <the king of> the Lazaeans, because he had given aid to Rome, and had become a Christian, and had embraced their faith. And (the latter) wrote to the emperor Justinian (requesting him) to give him aid because of his faith in Christ. And he sent thereupon to him numerous forces under three commanders, whose names were Belisarius, Cerycus, and Irenaeus, in order to help him. But when they engaged in battle many of the Romans <fell>; for (the generals) were at variance with each other. And when the emperor heard (this news) he was very wroth, and sent Peter to be commander with a large force of archers. And this Peter placed himself at the head of the Roman generals, and, forming a junction with the Lazaeans, they attacked the Persians, and put a great number of the Persians to the sword on that occasion».

Иоанн Никиуский и Прокопий Кесарийский о войнах Юстиниана I (классическому, риторическому) византийскому историописанию, представленному трудами Прокопия Кесарийского, и как он воспринимал методы этого историописания. Ответ на этот вопрос, в свою очередь, как мы полагаем, позволит более детально показать место и специфику Иоанна Никиуского в ранневизантийском историописании, раскрыть особенности его собственных жанровых предпочтений.

Не так давно М. Эмьон, рассматривая некоторые особенности повествовательной техники Прокопия, довольно подробно показал, как прославленный византийский историк работал с риторическими текстовыми стратегиями: исследователь обратил внимание на многочисленные письма официальных лиц (императоров, полководцев, варварских вождей и королей), встречающиеся в трудах Прокопия (на примере «Войны с готами», повествующей о событиях в Италии). Прокопий цитирует или пересказывает эти письма, сообщая о визитах различных послов и о ходе дипломатических переговоров, соответственно, как отметил М. Эмьон, главы, посвященные письмам, содержат стилистические черты, характерные для риторической литературной традиции: 1) письма, формально принадлежащие к жанру официальной документации, воспроизводились у Прокопия в виде речей, напоминающих даже по лексике и фразам рассуждения героев Фукидида и Ксенофонта; 2) зачастую Прокопий рассказывал о дипломатических контактах в форме диалога адресатов, т. е. обмена письмами (по сути – речами), когда каждая сторона излагала собственную точку зрения; 3) цель Прокопия – скорее не отобразить события, связанные с письмами, а оценить моральные добродетели или, наоборот, недостатки автора письма, сравнивая его с героями классической Античности; 4) как результат, все письма переданы у Прокопия в очень эмоциональном, если не сказать драматическом, стиле, не свойственном официальным документам¹⁵.

Мы же, развивая аргументацию М. Эмьона, полагаем, что, помимо пространных и эмоциональных речей, периодически произносимых основными действующими лицами, еще одной чертой, ярко характеризующей риторический стиль Прокопия,

---

¹⁵ *Emion M. Les lettres dans la Guerre des Goths de Procope. Motif littéraire et réalités militaires // Epistola 3. Lettres et conflits: Antiquité tardive et Moyen Âge / éd. par Th. Deswarte, B. Dumézil, L. Vissière. Madrid, 2021. P. 145–146, 148–152, 158.*

следует признать подробные этногеографические характеристики (экскурсы) тех народов, с которыми Византия воевала или контактировала при Юстиниане. Эта черта важна для нас в том отношении, что она в то же время ярко показывает и специфику стиля Прокопия в сравнении с Иоанном Никиуским – в цитированном выше фрагменте «Хроники» епископа из Никиу нет каких-либо рассуждений о нравах и обычаях Лазики и других царств Южного Кавказа.

Прокопий же, рассказывая о прибытии в Лазику византийского военачальника Иринейя, упомянутого и в труде Иоанна Никиуского, отмечает, что «в этих местах (т. е. в Лазике. – *Е. М.*) нет ни хлеба, ни вина, ни чего-либо другого полезного. И [туда] невозможно что-либо доставить извне из-за узости [горных проходов]» (ἐλεῖ οὐτε σῖτος ἐνταῦθα οὐτε οἶνος οὐτε ἄλλο τι ἀγαθὸν γίνεταί. οὐ μὴν οὐδέ τι ἐτέρωθεν ἐσκομίζεσθαι διὰ τὴν στενοχωρίαν οἷόν τέ ἐστιν – *Proc. VP. I. 12. 15–16*). Согласно Прокопию, византийские гарнизоны, разместившиеся в пограничных крепостях Лазики, столкнулись с трудностями снабжения: «Первоначально лазы едва снабжали их (византийские войска. – *Е. М.*) продовольствием, а позже они (лазы. – *Е. М.*) отказались от [такой] помощи и ромеи оставили эти крепости, персы же без какого-либо труда их заняли» (οἷς δὴ κατ' ἀρχὰς μὲν ἐπιτήδεια μόλις Λαζοὶ ἔφερον, ὕστερον δὲ αὐτοῖ τε πρὸς τὴν ὑπουργίαν ἀλεῖπον καὶ Ῥωμαῖοι τὰ φρούρια ταῦτα ἐξέλιπον, οἳ τε Πέρσαι πόνῳ αὐτὰ οὐδενὶ ἔσχον – *Proc. VP. I. 12. 19*). В этой связи примечательно, что Иоанн Никиуский связывает неудачи византийцев с разногласиями, возникшими между их командующими, тогда как Прокопий довольно четко обвиняет лазов в нежелании помогать византийским войскам.

Т. Штиклер и Х. Бёрм подчеркнули, что Прокопий стремился представить Лазику дикой и примитивной страной, лишенной каких бы то ни было природных ресурсов, только в том случае, если он писал об ухудшении отношений Византии и Лазики и о переходе лазов на сторону персов¹⁶. Мы же полагаем, что

¹⁶ *Stickler T.* Die Transkaukasische Kriegsschauplatz bei Prokop // *Iberien zwischen Rom und Iran: Beiträge zur Geschichte und Kultur Transkaukasiens in der Antike* / Hrsg. von U. Hartmann. Stuttgart, 2019. S. 153–156, 158–163; *Börm H.* Prokop und die Perser. Untersuchungen zu den römisch-sasanidischen Kontakten in der ausgehenden Spätantike. Stuttgart, 2007. S. 211–215.

Иоанн Никиуский и Прокопий Кесарийский о войнах Юстиниана I

в этом конкретном сюжете Прокопий использует этнографическое описание скорее для оправдания неудач византийских войск – согласно логике рассуждений Прокопия, лазы не хотели делиться с византийцами и без того скудным продовольствием, поскольку в их землях не растет пшеница, а сами они кое-как питаются просо (ἔλμμοις) – единственной культурой, произрастающей на их бедной и горной почве.

Несомненно, можно согласиться с А. Ноббс, заключившей, что с помощью этнографических экскурсов Прокопий показывал читателю связь с предшествующей историографической традицией, главным образом, трудами Геродота и Фукидида – Прокопий не только демонстрировал свою осведомленность в этой традиции, но и высказывал собственное мнение о нравах тех или иных народов, добавлял свои оценки и комментарии¹⁷. Тем не менее мы полагаем, что в случае с военной кампанией в Лазике Прокопий решал не столько риторико-литературные, сколько пропагандистские задачи: он хотел доказать, что именно лазы виноваты в поражении византийцев, тогда как сами византийские гарнизоны (а значит, и их командующие) достойно выполняли свои функции.

Вместе с тем Прокопий, в отличие от Иоанна Никиуского, негативно оценивает военачальника Петра, отправленного в 528 г. в Лазикку вместо разгромленного Ириния и его коллег, не справившихся со своей задачей. По словам Прокопия, «ромейские воины стали размещаться у лазов, варвары же эти были недовольны ими (ромейскими воинами. – *Е. М.*), и более всего – военачальником Петром, склонным наносить оскорбления [каждому] встречному» (στρατιῶται Ῥωμαίων ἐπιχωριάζειν Λαζοῖς ἤρξαντο, οἷς δὴ οἱ βάρβαροι οὗτοι ἤχθοντο, καὶ πάντων μάλιστα Πέτρῳ τῷ στρατηγῷ, ἐμπρεάζειν τοῖς ἐντυγχάνουσιν εὐλετῶς ἔχοντι – *Proc. ВР. II. 15. 6*).

Как видим, Прокопий не умалчивает о фактах недостойного поведения и деятельности Петра в Лазике, даже несмотря на его победу над персами – более того, Прокопий, как ни странно,

---

¹⁷ *Nobbs A. Digressions in Procopius // Le monde de Procope = The World of Procopius / ed. G. Greatrex, S. Janniard. Paris, 2018. P. 165–167.* Об особенностях этногеографических экскурсов Прокопия см. также: *Stickler T. Prokop und die Vergangenheit des Reiches // Le monde de Procope = The World of Procopius / ed. G. Greatrex, S. Janniard. Paris, 2018. S. 143–144, 155–156.*

ничего не сообщает об этой победе¹⁸ (впоследствии он лишь отмечает, что из-за своих многочисленных злоупотреблений Петр был отозван из Лазики и заменен на другого военачальника – Прос. ВР. II. 15. 9), епископ же из Никиу, наоборот, активно хвалит Петра за успешную боевую операцию и особо отмечает, что византийский военачальник действовал в союзе с лазами.

На наш взгляд, причина столь явных расхождений кроется в источниках Иоанна Никиуского, а вопрос об источниках, в свою очередь, раскрывает специфику идеологических, а значит, и жанровых предпочтений коптского хрониста. Иоанн Никиуский практически полностью, как в сюжетном, так и в лексическом плане, повторяет сведения грекоязычного хрониста Иоанна Малалы (первая половина VI в.¹⁹), автора знаменитой «Хронографии»²⁰, и, соответственно, становится понятно, что Иоанн Никиуский – христианский автор, пусть и монофизитского толка, – выбрал версию событий, изложенную другим христианским автором²¹ – Иоанном Малалой.

Действительно, в отличие от Иоанна Никиуского, в этом конкретном сюжете Прокопий Кесарийский ничего не говорит

---

¹⁸ В этой связи, на наш взгляд, следует учесть наблюдения И. Колвина и Д. Бродки, пришедших к выводу, что источниками сведений Прокопия о событиях в Лазике и на других фронтах послужили официальные документы, хранившиеся в константинопольских архивах (письма и сообщения послов, приказы и переписка отдельных военачальников и их подчиненных), а также устная информация, полученная в ходе его общения с военными чиновниками при дворе императора и в отдельных регионах. См.: *Colvin I. Reporting Battles and Understanding Campaigns in Procopius and Agathias: Classicising Historians' Use of Archived Documents as Sources // War and Warfare in Late Antiquity / ed. A. Sarantis, N. Christie. Leiden, 2013. Vol. 2. P. 581–582, 584–585, 587–590, 594–595; Brodka D. Prokop von Kaisareia und seine Informanten: Ein Identifikationsversuch // Historia. 2016. Bd. 65/1. S. 109–110, 112, 114, 117–120, 122.*

¹⁹ По подсчетам У. Тредголда, Малала родился около 490 г., а умер после 565 г., на котором заканчивается текст его «Хронографии», см.: *Treadgold W. The Early Byzantine Historians... P. 235, 240.*

²⁰ Обзор и сопоставление сведений источников см.: PLRE II. P. 625–626 (sv. Irenaeus 7), 870 (sv. Petrus 27); PLRE III: A. P. 278 (sv. Cerycus).

²¹ Из относительно новых публикаций, посвященных Малале, подробный анализ его христианского образования и богословской литературной культуры см.: *Thesz J. M. Die christliche Paideia des Johannes Malalas // Die Weltchronik des Johannes Malalas / Hrsg. von M. Meier, Chr. Radtke, F. Schulz. Stuttgart, 2016. Bd. 1 : Autor – Werk – Überlieferung. S. 28–32, 34–39, 41.*

Иоанн Никиуский и Прокопий Кесарийский о войнах Юстиниана I

о единстве христианских верований византийского императора и царя Лазики, тогда как епископ из Никиу подчеркивает общность вероисповедания и прочность союза двух государств, основанную на силе христианской веры. Несмотря на то, что в новейших исследованиях Прокопий Кесарийский оценивается скорее как христианин, придерживавшийся в то же время идей неоплатонической философии, разбиравшийся в богословских вопросах, но не занимавший при этом духовного сана²², мы полагаем, что красноречивое молчание Прокопия об общности христианских верований (при изложении данного конкретного сюжета), наоборот, свидетельствует о его приверженности к традициям светского (языческого, риторического) образования и воспитания.

Соответственно, как видим, Иоанн Никиуский, читавший и Прокопия, и Иоанна Малалу, предпочел выбрать версию Малалы при изложении военной кампании Византии в Лазике в 527–528 гг. На наш взгляд, это произошло неслучайно – коптский хронист решил последовать Малале в силу общности христианского мировоззрения и, что еще более важно, приверженности к жанрам христианского историописания. По мнению Ж.-М. Карье, «Хроника» епископа из Никиу представляла собой смесь двух жанров – церковной истории и светской хроники, тесно переплетенных друг с другом²³, и, на наш взгляд, пример с Лазикой дополнительно подтверждает тезис исследователя. Даже несмотря на то, что «Хронография» Малалы, строго говоря, представляла собой не церковную историю (т. е. обзор развития и деятельности церковных институтов – епископских кафедр), а всемирно-историческую хронику с погодным изложением событий, Иоанн

---

²² Murray J. Procopius and Boethius. Christian Philosophy in the *Persian Wars* // Procopius of Caesarea: Literary and Historical Interpretations / ed. Chr. Lillington-Martin, E. Turquois. London ; New York, 2018. P. 106–108; Stücker T. Procopius and Christian Historical Thought // A Companion to Procopius of Caesarea / ed. M. Meier, F. Montinaro. Leiden, 2022. P. 214–217, 220–221, 223–224, 226–228. Более подробный обзор литературы последних лет см.: Greatrex G. Perceptions of Procopius in Recent Scholarship // *Histos*. 2014. Vol. 8. P. 91–92.

²³ Carrié J.-M. Jean de Nikiou et sa Chronique: une écriture “égyptienne” de l’histoire // Événement, récit, histoire officielle: L’écriture de l’histoire dans les monarchies antiques: Actes du Colloque du Collège de France 24–25 juin 2002 / éd. par N. Grimal, M. Baud. Paris, 2003. P. 167.

Никиуский посчитал труд Малалы более близким для себя как по содержанию, так и по жанру.

Другой вопрос, что епископ из Никиу не ограничивался только церковными сюжетами – сам его интерес к творчеству Прокопия Кесарийского, о чем мы говорили в начале статьи, четко свидетельствует о разножанровой источниковой базе коптского хрониста. Американский исследователь эфиопского происхождения Ф.-С. Йирга назвал труд епископа из Никиу всемирной христианской историей (*a universal Christian history*)²⁴, но, на наш взгляд, это не совсем точная характеристика жанровых особенностей текста. Скорее мы можем отнести труд Иоанна Никиуского к жанру церковной истории, поскольку епископ действительно много рассказывает о деятельности церковных институтов и распространении христианства на соседние с империей народы, но вместе с тем мы можем признать, что эта церковная история включала в себя большое количество военно-политических, т. е. светских, сюжетов, изложенных по канонам и стандартам языческого (риторического) историописания. И, как мы полагаем, образцом для рассказа о событиях военно-политической истории Иоанну послужили труды Прокопия Кесарийского.

Материал, рассмотренный в статье, показывает, что Иоанн Никиуский, использовавший для изложения истории Византии грекоязычные тексты, не был их простым компилятором – как раз наоборот, он отбирал из них только те сведения, которые соответствовали его жанровым предпочтениям, предпочтения же эти так или иначе сосредотачивались на разных видах христианского историописания.

REFERENCES

Booth, Ph. (2011). Shades of Blues and Greens in the *Chronicle* of John of Nikiou. *Byzantinische Zeitschrift*, 104 (2), 555–601.

Börm, H. (2007). *Prokop und die Perser: Untersuchungen zu den römisch-sasanidischen Kontakten in der ausgehenden Spätantike*. Stuttgart: Franz Steiner.

Braund, D. (1994). *Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia 550 BC–AD 562*. Oxford: Clarendon Press.

Brodka, D. (2016). Prokop von Kaisareia und seine Informanten: Ein Identifikationsversuch. *Historia*, 65(1), 108–124.

²⁴ *Yirga F.-S. The Chronicle of John of Nikiu... P. 2.*

Иоанн Никиуский и Прокопий Кесарийский о войнах Юстиниана I

Carile, A. (1986). Giovanni di Nikius, cronista bizantino-copto del VII secolo. In *Byzantium: tribute to Andreas N. Stratos* (Vol. 2: Theology and Philology, pp. 353–398). Athens: Nia A. Stratos.

Carrié, J.-M. (2003). Jean de Nikiou et sa Chronique: une écriture “égyptienne” de l’histoire. In N. Grimal, & M. Baud (Eds.), *Événement, récit, histoire officielle: L’écriture de l’histoire dans les monarchies antiques: Actes du Colloque du Collège de France 24–25 juin 2002* (pp. 155–172). Paris: Cybèle.

Charles, R. H. (Ed.). (1916). *The Chronicle of John Bishop of Nikiu*. London; Oxford: Williams and Norgate.

Colin, G. (1995). L’Égypte pharaonique dans la Chronique de Jean, évêque de Nikiou. *Revue d’Égyptologie*, 46, 43–54.

Colvin, I. (2013). Reporting Battles and Understanding Campaigns in Procopius and Agathias: Classicising Historians’ Use of Archived Documents as Sources. In A. Sarantis, & N. Christie (Eds.), *War and Warfare in Late Antiquity* (Vol. 2, pp. 571–598). Leiden: Brill.

Elagina, D. (2018). *The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiu: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version* (PhD Dissertation). Universität Hamburg, Hamburg.

Emion, M. (2021). Les lettres dans la Guerre des Goths de Procope. Motif littéraire et réalités militaires. In Th. Deswarte, B. Dumézil, & L. Vissière (Eds.), *Epistola 3. Lettres et conflits: Antiquité tardive et Moyen Âge* (pp. 141–158). Madrid: Casa de Velázquez.

Fiaccadori, G. (2009). John of Nikiou. In D. Thomas, & B. Roggema (Eds.), *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History* (Vol. 1, pp. 209–218). Leiden; Boston: Brill.

Frantsouzoff, S. A. (2010). Khronika Ioanna Nikiuskogo: nekotorye osobennosti iazyka i sodержania [Chronicle of John of Nikiu: Some Peculiarities of Its Languages and Contents]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 3: Filologiya*, 4(22), 77–86.

Greatrex, G. (2014). Perceptions of Procopius in Recent Scholarship. *Histos*, 8, 76–121.

Haury, J., & Wirth, G. (Ed.). (1962). *Procopii Caesariensis opera omnia* (Vol. 1: De bellis libri I–IV). Lipsiae: B. G. Teubner.

Howard-Johnston, J. (2010). *Witnesses to a World Crisis. Historians and Histories of the Middle East in the Seventh Century*. Oxford: Oxford University Press.

Hoyland, R. (1997). *Seeing Islam as Others Saw It: A Survey and Evaluation of Christian, Jewish and Zoroastrian Writings on Early Islam*. Princeton: The Darwin Press.

Murray, J. (2018). Procopius and Boethius. Christian Philosophy in the Persian Wars. In Chr. Lillington-Martin, & E. Turquois (Eds.), *Procopius of Caesarea: Literary and Historical Interpretations* (pp. 104–120). London; New York: Routledge.

Nicholson, O. (Ed.). (2019). *The Oxford Dictionary of Late Antiquity* (Vol. 2: J–Z). Oxford: Oxford University Press.

Nobbs, A. (2018). Digressions in Procopius. In G. Greatrex, & S. Janniard (Eds.), *Le monde de Procope = The World of Procopius* (pp. 163–171). Paris: de Boccard.

Rodinson, M. (1974). Notes sur le texte de Jean de Nikiou. In *IV Congresso Internazionale di Studi Etiopici (Roma, 10–15 aprile 1972)* (Vol. 2: Sezione Linguistica, pp. 127–137). Roma: Accademia Nazionale dei Lincei.

Е. А. Мехамадиев

Saveleva, D. I. (2022). Egiptskii gorod Nikiu v efiopskom sinaxarion [Egyptian City of Nikiu in the Ethiopian Synaxarion]. In O. Yu. Klimov (Ed.), *Mnemon. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon. Investigations and Publications on the History of the Ancient World] (Vol. 22 (1–2), pp. 268–273). St Petersburg: St Petersburg State University Press.

Stickler, T. (2018). Prokop und die Vergangenheit des Reiches. In G. Greatrex, & S. Janniard (Eds.), *Le monde de Procope = The World of Procopius* (pp. 141–162). Paris: de Boccard.

Stickler, T. (2019). Die Transkaukasische Kriegsschauplatz bei Prokop. In U. Hartmann (Ed.), *Iberien zwischen Rom und Iran: Beiträge zur Geschichte und Kultur Transkaukasiens in der Antike* (pp. 153–177). Stuttgart: Franz Steiner.

Stickler, T. (2022). Procopius and Christian Historical Thought. In M. Meier, & F. Montinaro (Eds.), *A Companion to Procopius of Caesarea* (pp. 212–230). Leiden: Brill.

Thesz, J. M. (2016). Die christliche Paideia des Johannes Malalas. In M. Meier, Chr. Radtki, & F. Schulz (Eds.), *Die Weltchronik des Johannes Malalas* (Vol. 1: Autor – Werk – Überlieferung, pp. 27–44). Stuttgart: Franz Steiner.

Treadgold, W. (2007). *The Early Byzantine Historians*. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan.

Witakowski, W. (2006). Ethiopic Universal Chronography. In M. Wallraff (Ed.), *Julius Africanus und die christliche Weltchronistik* (pp. 285–301). Berlin; New York: De Gruyter.

Yirga, F.-S. (2020). *The Chronicle of John of Nikiu: Historical Writing in Post-Roman Egypt* (PhD Dissertation). Ohio State University, Columbus.

Zotenberg, H. (Ed.). (1883). *Chronique de Jean, évêque de Nikiou*. Paris: Imprimerie nationale.

Мехамадиев Евгений Александрович

доктор исторических наук, доцент
кафедры истории средних веков
Санкт-Петербургский государственный
университет
199034, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7/9
E-mail: e.mehamadiev@spbu.ru

Mekhamadiev, Evgenii Aleksandrovich

Dr. Hab. (History), Associated Professor
of Mediaeval History Department
St Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Emb., St Petersburg,
199034, Russia
Email: e.mehamadiev@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1823-4588>
Scopus AuthorID: 57194392537
WoS ResearcherID: H-2316-2015